

Анисимов Валерий

У. 07.24

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

- 4 ИЮН 1984

г. Москва

Л е т я щ и й т а н е ц

Штрихи к портрету артиста балета Валерия Анисимова

Почти двадцать лет назад в Большом театре СССР шел веселый детский балет «Цветик-семицветик», в котором с удовольствием играли-танцевали учащиеся Московского хореографического училища. Одним из них был стремительный, словно пролетающий через всю сцену, мальчик с планером. Возможно, кто-нибудь и подумал, глядя на него: не станет ли он летчиком, когда вырастет?..

В училище Валерию Анисимову нравилось танцевать, и родители его, рабочие, поддерживали эту любовь к танцу. А первые учителя Е. А. Лапчинская, а позже П. А. Пестов, помогли ему овладеть искусством, ставшим призванием. После окончания училища, в 1972 году, Валерий был принят в Большой театр.

Началось творчество. За десять лет сделано немало — исполнено десять ведущих партий. На III Международном конкурсе артистов балета В. Анисимов удостоен серебряной медали, а в 1982 году награжден премией Ленинского комсомола. Много сил отдает он общественным делам, участвует в шефских кон-

цертах, работал в комитете комсомола театра, а недавно избран в партбюро балета театра. Но артист понимает, что главная его человеческая, партийная и общественная задача — творчество. И он трудится много, целеустремленно.

Каким же он стал, тот мальчик с планером, радостно бежавший навстречу жизни? Увлеченность обернулась значительными ролями, а стремительность — «летающей», красивой пластикой, характерной для его танца приподнятостью. И летчиком он все-таки стал — в балете «Маленький принц» Е. Глебова (постановка Г. Майорова). Антуан де Сент-Экзюпери был летчиком и поэтом не только по профессии, а по душевному строю, пониманию жизни. Такой образ и создает В. Анисимов — душевный, светлый, по существу обобщенный образ Человека, достойно и ответственно несущего это звание.

При всем артистизме, той полифонии, которая обязательна для современного артиста балета, танцевальный облик В. Анисимова своеобразен. Высоко классичный в своей основе, его ис-

полнительский стиль окрашен человеческой неповторимостью, суть его составляют доброта и жизнелюбие. Формы танца точны, но не скульптурны, в них нет графической четкости, а скорее — мягкость, игра полутонов. Ему чужда жесткость, близок лиризм. В его силе ярко выражены черты русской танцевальной классики: духовная насыщенность, осмысленность движений, протяженная, напевная линия пластики и благородство. Впрочем, известно, что стиль — это сам человек.

...Принц в сказке-балете «Лебединое озеро» — символ красоты, любви, он — идеал. Но ведь он проходит и нелегкий путь поисков, ошибок, борьбы. И есть в нем высокая нота душевной кристалльности, навстречу которой раскрылось сердце Одетты. У В. Анисимова Принц — человек большой душевной чистоты, натура ищущая, мятежная. Он раскрывает ее естественно, отчего образ — одновременно радостный и тревожный — становится особенно притягательным.

Вглядимся внимательнее в

двух героев, постараемся проникнуться импульсами их мыслей, состояний, понять, о чем артист говорит через них своим современникам.

«Шопениана» — ажурное кружево музыки и танца, изумительно сплетенное когда-то для великой Анны Павловой Михаилом Фокиным. Произведение, как он сам говорил, о крылатой надежде. Там всего одна мужская партия. Может, это сам Фокин в своих метаниях, надеждах, дерзаниях? Может быть. И, наверное, по-разному можно творить этот образ. В герое Анисимова нет ничего сделанного, картинного. Все предельно искренне. Образ проявляется постепенно, с нарастающим силой чувства — от легкой лиричности до трагической глубины. Не менее значительна работа в «Жизели». В его трактовке герой — не соблазнитель, он тянется к Жизели всей душой, сам не понимая, что увлечение обернется любовью, которая «и жжет, и губит».

Все второе действие — кантилена от воспоминаний до страстного желания не расставаться с

Жизелью, даже ценою жизни. Анисимов достигает такой проникновенной выразительности, которая в испанском искусстве, особенно в танце, связывается с дуэнде. Это мгновения откровения, максимального контакта, когда в гармоничной форме бешено бьется пульс жизни. Гарсиа Лорка сказал, что без дуэнде нет настоящего танца, а его явление всегда означает «неслыханную свежесть и полноту чувства, как будто раскрылась роза или свершилось чудо».

Герой «Жизели», как и в «Лебедином озере», «Шопениане», тоже ищет идеал. Это стремление к совершенству, настойчивое преодоление всего, что стоит на пути к нему, является сквозным действием, подтекстом танца Анисимова — мягкого, воздушного и одновременно мужественного, цельного.

Еще один образ, сказочный, но с реальным и опять-таки неукротимым желанием найти прекрасное, — Данила в «Каменном цветке» С. Прокофьева. Мастер хочет сделать удивительный цветок не для себя, а для людей. «Данила близок мне тем,

что он — художник, он понятен мне творческой неудовлетворенностью, желанием создавать красивое», — объяснил артист.

На большом накале танцует он Сергея в балете А. Эшпая «Ангара», воплощая героя нашего времени. «Мне особенно дорог этот образ», — сказал Валерий. — Своей принципиальностью, серьезностью, бережным отношением к любви, к женщине. Я каждый раз с волнением жду спектакля и каждый раз заново переживаю становление его характера, любовь, гибель. Мне необычайно интересно воссоздавать его судьбу и всегда что-нибудь хочется сделать по-новому. Ведь если бы я не нашел себя в балете, без которого сейчас не представляю своей жизни, я, быть может, стал, как Сергей, строителем...» Он сказал это так просто, что я невольно почувствовала его общность с Сергеем — совестливость, честность рабочего человека...

И, когда в конце его танца зал аплодирует, возможно, в сердцах зрителей — помните? — «раскрываются розы»...

С. САМСОНОВА.